

ТАМ, ГДЕ НЕ ЗАРЕЗАЛАСЬ ЛУКРЕЦИЯ

У режиссера Камы Гинкаса в этом году — своя личная пушкиниана, и безуспешная. По его тюзовской премьере «Пушкин. Дуэль. Смерть» впору писать учебник. Но широким массам спектакль недоступен — зал в театре человек на 30.

Зато новый фильм «Граф Нулин» посмотрят в юбилейные дни все желающие (телекомпания «Игра»; продюсер Наталья Стеценко).

Ох, и развернулся бы на колоритном материале «Нулина» Грымов! У Пушкина за окном шумит-кудахчет хрестоматийный скотный двор (загляните в текст — индейки, кони, козел с дворовою собакой — не менее десятка «персонажей»). А в доме — тихо, тонко вьется ниточка эротики.

Гинкас, однако, не Грымов. Шуточная стихотворная повесть для него — лишь одно звонкое звено в цепи необычной пушкинской судьбы. Предмет, помогший поэту выскочить из смертельной истории с декабристами. Сам Пушкин оставил свидетельство: «Нулин написан 14 — 15-го в пику «Лукреции» Шекспира, в два утра. Идея такова: что если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? Быть может, это охладило б его предприимчивость, и он со стыдом принужден был бы отступить. Лукреция б не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир, и история мира были бы не те».

Так вот, что если б в декабре 1825 года по дороге в Петербург суеверному Пушкину не перебежал дорогу заяц? 13-го поздно вечером он явился б к Рылеву на собрание, 14-го случилась бы Сенатская площадь, а дальше... И литература наша, и вся история ее были бы не те!

Пушкинский «Нулин» — будто бы нарочитый пустячок. Краткое предисловие авторов фильма заставляет читать повесть, слушать, смотреть ее иначе.

Поначалу можно и возмутиться черно-белым, «ментовским» прологом — провокатор Гинкас, провокатор! Однако ж публику простую, к его тюзовским постановкам не приученную, дешежку любящую, начало фильма заинтригует. А там, глядишь — и она втянется в полулюбовную историю, на которые и сам поэт был горазд.

Всего «Нулина» играет одна-единственная Марина Неелова снятая в интерьерах музея в Михайловском. Фильм не костюмированный, но в лицах. Как это можно? Неелова покажет. Слог Пушкина динамичен, а актриса психологически мобильна, меняется чуть ли не с каждым словом. К остроумию Пушкина (при чтении глазами оно не всегда видно, при чтении вслух — только и начинаешь ценить) плюсуется современное остроумие Гинкаса. Вот, например, обыгрываются в фильме таблички «Начало экспозиции» и «Руками не трогать!» (последняя, конечно же, в «спальной» сцене).

Жанр фильма неопределим. Не театр одного актера, и не литературный театр — нечто специфически ТВ-шное, подтверждающее, что телевидение окончательно утвердилось как обособленное искусство.

В фильме не утеряно ощущение времени пушкинского. Но не менее пронзительно звучит и время наше: в клиповости манеры, в самом выборе актрисы. Неелова — женщина предельно современная (и не думает переодеваться в фильме): красавца-эмансипе в очках. Грымов, вторично не к месту будь помянут, устроил в «Му-му» блестящий бенефис Максаковой. Гинкас — Нееловой. И, хоть классический «Нулин» признан за Сергеем Юрским, Кама Гинкас плюс Марина Неелова — тоже не то чтоб на дороге не валяются, и явно создали в тандеме вещь непроходимую. В чем каждый может убедиться сегодня, в субботу, 5-го июня, в 22.05 по каналу «ТВ Центр».

Андрей АРДЕР
На снимке: Кама Гинкас репетирует с Мариной Нееловой.

Фото Владимира ГОРБЕЛЯ

Возвращение - 1999 - 5.6.99 - с. 10